

Жэньцзы оставалось лишь отнестись к этому так, словно Гу Сяошань поддержал его и больше на него не сердился. К тому же Гу Сяошань и правда был весьма занят. Последние два дня он, словно сумасшедший, сверхурочно просиживал на работе, а спустя два дня ему предстояло отправиться в деловую поездку. Вечером накануне отъезда Гу Сяошань внезапно спросил у Жэньцзы:

- Ты помнишь, как выглядела твоя мать?

Стоило только Жэньцзы услышать о ней, как его глаза покраснели:

- Я действительно не помню ее, - он почувствовал, как слезы наворачиваются ему на глаза. - Я что, такой бессердечный?

Гу Сяошань улыбнулся:

- Это не так. Я тоже не помню свою.

После этого Гу Сяошань отправился в свою деловую поездку и несколько дней не связывался с Жэньцзы. Жэньцзы хотел отправить ему сообщение, но побоялся, что Гу Сяошань опять назовет его "прилипчивой девушкой". Вместе этого он отправил сообщение Сюй Юньюнь, осторожно поинтересовавшись: "У президента Гу последние несколько дней было хорошее настроение?"

Ответ Сюй Юньюнь оказался очень туманным. В конце концов, даже Жэньцзы почувствовал, что что-то было не так, так что отыскал возможность пригласить Хэй Цзы поесть вместе с ним. Хэй Цзы управлял несколькими клубами, поэтому являлся настоящим кладезем информации. Сидя с ним в ресторане, Жэньцзы спросил у Хэй Цзы:

- У брата Сяошаня на днях не появлялись какие-нибудь проблемы?

- Конечно, или смерть его биологической матери не проблема?

От такого потрясения Жэньцзы побледнел:

- Что ты сейчас сказал?!

Хэй Цзы тоже здорово удивился:

- А? Ты что, об этом не знал?

Жэньцзы наконец понял отчаяние человека, который последним узнал о том, что "с

его лучшим другом произошло нечто важное".

Он еще больше преисполнился раскаяния за свои прежние действия, причинившие такую боль брату Сяошаню, одновременно исходя от беспокойства из-за того, что его брат Сяошань сейчас переживает не лучшие времена. Вернувшись домой, он тут же набрал отца:

- Пап, ты уже в курсе? По-видимому, мама брата Сяошаня умерла!

Эти слова потрясли старшего господина Юй:

- А? Что? Ты только сейчас об этом узнал?

Жэньцзы был потрясен не меньше его:

- А? Что? И давно ты об этом узнал?

Снова потрясенный старший господин Юй отозвался:

- Конечно! А иначе с чего бы я отправил тебя к нему?! Иди и как следует утешь его!

Только услышав это от своего отца, Жэньцзы понял, что Гу Сяошань уехал вовсе не в деловую поездку, а на похороны собственной матери. И по той же причине он был так занят перед отъездом.

Старшему господину Юй это показалось довольно странным:

- Разве вы не близки? И ты все это время был рядом с ним, верно? Он тебе точно ничего не говорил?

Жэньцзы почувствовал уныние в сердце:

- Совсем ничего.

Старший господин Юй задумался:

- Хм, если все так, то тебе стоит притвориться, будто ты ничего не знаешь об этом.

У Жэньцзы невольно вырвалось возражение:

- С ним случилось такое, разве я смогу вести себя так, словно мне ничего не известно?

Старший господин Юй попытался его вразумить:

- Ты был рядом с ним, но он ничего тебе не сказал, а это значит, что он не хочет, чтобы ты знал, и не желает говорить об этом с тобой. А если ты продолжишь настаивать на разговоре, разве не найдешь только неприятностей на свою голову?

Жэньцзы почувствовал себя так, словно сердце вынимали у него из груди:

- Это не так. Должно быть, он сейчас очень одинок, я должен поехать к нему!

Старший господин Юй проворчал:

- В похоронном зале будут сотни людей, сражающихся за имущество его матери, там он точно в одиночестве не останется.

- Пап, ты неуважительно отзываешься об усопших, - не сдержавшись, упрекнул своего отца Жэньцзы.

- Верно! Я ругаю ее! И что ты сделаешь? Укусишь меня?!

Жэньцзы поперхнулся.

А тем временем старший господин Юй продолжал:

- Тебе не известно ничего о бизнесе семьи Гу, поэтому я советую тебе не влезать в это дело. Не думай, что Гу Сяошань всегда улыбается и смеется, в глубине души он совсем не такой. Не беспокой его, иначе получишь эффект, прямо противоположный желаемому.

Жэньцзы задумался. Он почувствовал, что причина этого заключалась в том, что он послушался совета отца и не сразу признался Гу Сяошаню в изменении своей сексуальной ориентации, чем очень его расстроил. Он подумал, что если бы сразу раскрыл свой секрет лучшему другу, тот мог бы "отплатить услугой за услугу" и выговориться перед ним, излив боль, причиненную смертью матери. Тогда они не отдалились бы друг от друга и сейчас смогли бы говорить о чем угодно.

Следовательно Жэньцзы решил отказаться от метода отца "ты догадываешься, что я догадываюсь, что ты догадываешься, если я смогу догадаться, что ты догадался". Он собирался последовать велению собственного сердца и своей искренностью тронуть брата Сяошаня.

Таким образом, Жэньцзы узнал о месте проведения похорон от прекрасно информированного Хэй Цзы и сделал первый шаг в своей погоне за истинной любовью - вот именно, совершил историческое двухчасовое путешествие в поисках истинной любви. Потому что поездка по высокоскоростной железной дороге была очень быстрой.

Сойдя со скоростного поезда, Жэньцзы не успел и два шага ступить, как ему позвонил старший господин Юй. Жэньцзы почувствовал себя слегка виноватым, но все же принял звонок, не забыв заранее скрыть свое текущее местоположение. Вот только господину Юй и не нужно было его отслеживать, чтобы обо всем догадаться, он просто его отругал:

- Я просил тебя оставаться на месте, но ты все равно настоял на поездке, так?!

- От-откуда ты знаешь? - начал заикаться Жэньцзы.

- Ты приобрел билет по моей кредитке!

Жэньцзы остолбенел:

- Ах, да.

Старший господин Юй вздохнул:

- Раз уж ты уже там, я хочу тебе напомнить о кое-каких вещах. Иначе ты можешь высказать несколько неосторожных замечаний, тем самым кого-нибудь оскорбив.

Жэньцзы почувствовал себя весьма недовольным:

- Это же похороны, неважно, насколько я молод, я все еще понимаю, в какой ситуации должен проявить уважение.

- Тебе известно, кем была безвременно почившая мать Гу Сяошаня?

Жэньцзы на самом деле почти ничего не знал о ней.

Он никогда прежде не встречался с матерью Гу Сяошаня и знал только то, что она и его отец давно развелись и даже не разговаривали. Поэтому он преисполнился любопытства и естественно был не прочь послушать, что скажет об этом старший господин Юй. Однако старший господин Юй не собирался сам что-либо ему рассказывать, он просто сбросил звонок и прислал кое-какую информацию на электронную почту Жэньцзы. Открыв письмо, Жэньцзы увидел на экране своего телефона несколько газетных статей. В одной из них он заметил бросающийся в глаза снимок женщины - ее можно было счесть невероятно красивой, а черты ее лица напоминали Гу Сяошаня и Гу Сяоу. Этим статьям было уже много лет, и они

относились к той эпохе, когда старший господин Гу и старший господин Юй были еще молоды и юны. Его внимание привлек и заголовок статьи: "Тан Гого находит свою истинную любовь в частном клубе, Гу Мин: это просто слухи, я доверяю своей жене". Жэньцзы нахмурился и прокрутил вниз страницу, только чтобы увидеть следующий заголовок: "Тан Гого засняли на камеру, когда она встречалась с парнем в гостиничном номере, Гу Мин отказался от комментариев". Далее последовали: "Тан Гого изменила даже во время беременности и теперь заражена сифилисом", "Роды Тан Гого прошли удачно, дочь здорова и не заразилась", "Гу Мин подписал бумаги о разводе, его сын подвергался насилию со стороны Тан Гого", "Тан Гого отказалась разводиться, попытавшись покончить жизнь самоубийством, утопившись в море вместе со своим сыном", и наконец "Гу Мин срочно расторгает брак, Тан Гого уходит, получив миллиард долларов".

Жэньцзы пришел в ужас, когда прочитал все эти заголовки. Похоже, теперь он понял причину, по которой Гу Сяошань не любил отдых на пляже и редко купался. Кроме этих статей, в письме больше ничего не оказалось. Старший господин Юй явно питал настолько сильное отвращение к Тан Гого, что не собирался говорить ни слова о ней.

Добравшись до места проведения похорон, Жэньцзы понял, что старший господин Юй вовсе не преувеличивал, сказав, что здесь будет много народу. Если учитывать то, что Тан Гого жила совершенно без тормозов и никогда не принимала мер предосторожности, у нее, должно быть, набралось немало незаконнорожденных детей. Роскошную виллу Тан Гого окружала железная ограда, за пределами которой находилось множество кричавших вразнобой людей. Одни твердили, что они бывшие мужья Тан Гого, другие называли себя ее детьми. Были и те, кто не надеялся попытать счастья на плодородной ниве - то были репортеры, пытавшиеся разнюхать очередную сенсацию. Здесь даже были ее заклятые враги, явно устроившие для себя праздник. Из-за выкриков и призывов толпы на месте царил суетливая атмосфера.

Чтобы не дать этим людям проникнуть внутрь, по периметру ограждения было выставлено множество свирепо выглядевших охранников. Только сейчас Жэньцзы понял, что ему, вероятно, будет сложно проникнуть на эту тщательно охраняемую виллу. Подумав о только что прочитанных статьях, он вынужден был признать, что между этой госпожой и семьей Гу были поистине сложные отношения. Заявиться сюда было сродни крайне неловкому вторжению в частную жизнь. Как раз в этот момент старший господин Юй прислал ему сообщение: "Позвони Гу Сяошаню. Я уже переговорил с ним, сказав, что ты приехал, чтобы принести соболезнования от моего имени".

Просмотрев это короткое сообщение, Жэньцзы смог избавиться от чувства вины, которую уже начинал ощущать, и наконец без лишнего беспокойства набрал номер Гу Сяошаня.

Гу Сяошань явно был очень занят. Он попросил его добраться до боковой двери, где его должна будет встретить Сюй Юньюнь.

Увидев Жэньцзы, Сюй Юньюнь слегка улыбнулась:

- Вам, должно быть, пришлось нелегко, проделывая столь долгий путь. Простите за беспокойство. Президент Жэнь, позвольте мне помочь вам с багажом.

Жэньцзы почувствовал бы слишком сильное смущение, если бы позволил леди тащить свой багаж, поэтому настоял на том, чтобы нести его самому. Он спросил у нее:

- Кажется, сестры Сяоу тоже здесь нет?

Сюй Юньюнь тихонько ответила:

- Президент Гу хотел сделать все как можно более незаметно. Он приехал сюда один, и я единственная, кто сопровождал его.

Услышав это, Жэньцзы по непонятной причине почувствовал ревность к Сюй Юньюнь. Но в то же время он знал, с какой неохотой Сюй Юньюнь занималась такими хлопотными и обременительными делами.

Сюй Юньюнь проводила Жэньцзы в траурный зал. Траурный зал виллы Тан отличался от любого другого, что Жэньцзы видел прежде. Он был оформлен не в белом цвете, а в соответствии с последней волей Тан Гого: повсюду были разбрызганы яркие цвета, а на обоях красовалось изображение гигантского леденца. На них было мастерски написано: "Я люблю леденцы!" Candy было английским именем Тан Гого. Тело Тан Гого лежало в гробу, что словно вышел из сказки, а повсюду вокруг него были расставлены свежие и красочные цветы. А еще там был плакат, на котором Тан Гого написала: "Детка, никогда не плачь обо мне".

Было предельно ясно, что никто по ней и не плакал. Все ее родственники замыслили что-то дурное, и все их намерения отражались прямо у них на лицах. Даже тугодум Жэньцзы понимал, что за злобные планы у них на уме. Гу Сяошань тоже сидел в зоне для посетителей. Он носил черное и белое, выражение его лица было торжественным, а грудь украшала белая роза. При виде Жэньцзы он легонько кивнул ему, но практически ничего не сказал.

Жэньцзы аккуратно и слегка неуклюже отвесил поклон телу Тан Гого, после чего принялся отступать, пока не оказался рядом с Гу Сяошанем. Гу Сяошань взглянул на него, и в его глазах отразилось едва заметное отчуждение. Сердце Жэньцзы пропустило удар: - "Папа был прав, он не рад, что я здесь".

По окончании церемонии Гу Сяошань поднялся и, засунув руки в карманы, молча вышел из зала. Жэньцзы поспешно последовал за ним, но его остановила ожидавшая снаружи Сюй Юньюнь. Она с улыбкой сказала:

- Следующая часть предназначена лишь для тех, кто состоял с госпожой Тан в кровном родстве.

Жэньцзы это немного застало врасплох, но он с легким смущением кивнул ей в ответ:

- Хорошо.

Найдя на вилле незанятый уголок, он остался стоять там, а затем, не удержавшись, набрал номер отца:

- Брат Сяошань и правда не обратил на меня никакого внимания.

- Я же просил тебя не ездить, но ты все равно настоял на своем.

- Я никогда прежде не видел его настолько холодным, - вздохнул Жэньцзы.

Старший господин Юй, фыркнув, ответил:

- А как же еще? Ты же не ожидал, что он рассмеется и поприветствует тебя словами: "Привет, я так рад, что ты сегодня меня навестил"?

<http://bllate.org/book/14820/1320366>